

В воздухе возник магический круг.

Мэн Шу свалился с неба.

И приземлился задницей прямо на цветочный горшок. Керамический горшок с треском разлетелся на куски.

Мэн Шу схватился за ушибленное место и растерянно сел, прислонившись спиной к стене. Он огляделся по сторонам, совершенно не понимая, где находится.

Судя по всему, это был балкон какого-то дома. Только что он рухнул сюда прямо из воздуха и задницей раздавил чужой цветочный горшок.

Мэн Шу, потирая ушиб, встал. Цветок в горшке уже героически погиб: лепестки разлетелись во все стороны, стебли и корни переломались.

Он всё ещё не пришёл в себя после такого потрясения.

Если память ему не изменяла, только что он встретил бездомного, которого тот затащил в общественный туалет, а затем произнёс какое-то безумное заклинание...

Так почему же он оказался здесь?

Мэн Шу какое-то время не мог ничего понять и растерянно обошёл маленький балкон.

Балкон отделяла стеклянная дверь. По другую её сторону быстро приблизилась высокая фигура. Дверь распахнулась.

Вошедший мужчина посмотрел на Мэн Шу, затем опустил взгляд на выращенный им цветок — и лицо у него мгновенно потемнело.

— Ты кто такой?

Мэн Шу оцепенело уставился на него.

Он никогда в жизни не видел настолько красивого человека.

Высокие надбровные дуги, прямой нос; выдающаяся переносица отбрасывала на лицо густую тень.

Лицо мрачное и холодное, чёткие резкие линии, глаза с острым разрезом — от него так и веяло холодной неприступностью.

Широкие плечи, узкая талия, длинные ноги — настоящая вешалка для одежды, на которой всё смотрелось бы хорошо. Никаких нарочитых украшений, чистая естественность, идеально гармонирующая с цветами и зеленью на балконе.

На нём была простая тонкая белая футболка, открывавшая часть красивой ключицы.

Нахмуренные от злости брови, сердитые глаза, плотно сжатые губы...

Если говорить популярным выражением, Мэн Шу влюбился в него с первого взгляда.

Слишком красивый.

Мэн Шу прожил почти тридцать лет и впервые в жизни от чужой красоты у него буквально подкосились ноги.

Он отчётливо слышал собственное сердцебиение и не удержался — сглотнул.

— Я... это... ты...

Едва он заговорил, мужчина напротив раздражённо нахмурился ещё сильнее:

— Мне без разницы, кто ты. Выметайся из моего дома!

Мэн Шу подумал: ну как можно даже злиться так красиво?

В следующую секунду над головой мужчины появилась строка текста:

□Персонаж, доступный для завоевания: Лин Цинцзюэ□

□Текущий уровень симпатии: 0□

Мэн Шу протёр глаза, но надпись не исчезла.

Он раскрыл рот, не веря собственным глазам:

— Лин Цинцзюэ...?

Услышав это, Лин Цинцзюэ нахмурился ещё сильнее и внимательно оглядел его с головы до ног:

— Ты меня знаешь?

Так его и правда звали Лин Цинцзюэ!

Мэн Шу был потрясён ещё сильнее. Он с силой хлопнул себя по щеке. Больно. Значит, это не сон.

Он что, попал в другой мир?

И что тогда за надпись висит над головой Лин Цинцзюэ?!

— Эм... меня зовут Мэн Шу...

Обычно Мэн Шу ничего и никого не боялся, перед людьми всегда держался развязно и беззаботно.

Но это внезапное чувство застало его врасплох. Впервые он так смутился и теперь мямлил руки, словно школьник:

— Я и сам не знаю, почему оказался здесь...

Лин Цинцзюэ холодно усмехнулся:

— Не знаешь? Балкон на втором этаже, стеклянная дверь была заперта. Если не взобрался снаружи, то как ещё ты сюда попал?

Мэн Шу очень искренне показал пальцем на небо:

— Ещё можно было свалиться с неба.

Лин Цинцзюэ молча смотрел на него.

Мэн Шу было невыразимо горько. Похоже, Лин Цинцзюэ принял его за психа. Неужели первая встреча с человеком, который ему понравился, должна быть настолько неловкой?

Свалиться с неба — как ни посмотри, звучит странно!

И правда, в следующую секунду с тонких бледных губ Лин Цинцзюэ сорвалась фраза:

— Если свалился с неба, почему не разбился насмерть?

Мэн Шу:

— ...

— Отойди. — Лин Цинцзюэ холодно сверкнул глазами.

От этого взгляда у Мэн Шу размякли кости. Он не только не испугался — наоборот, едва не поплыл от удовольствия.

Ах, так вот как ощущается влюблённость?

Мэн Шу послушно отошёл в сторону.

Лин Цинцзюэ прошёл мимо него, присел проверить цветок, затем снова выпрямился. Его взгляд словно обрёл материальную форму и пронзил Мэн Шу насквозь.

— Возмести мне цветок, — сказал Лин Цинцзюэ. — Иначе я вызову полицию.

Мэн Шу поспешно закивал:

— Возмещу, возмещу! Сколько? Сразу заплачу!

Он совсем не хотел ещё сильнее злить этого красавчика.

Всё равно скоро помирать — сколько красавец попросит, столько и отдаст.

Лин Цинцзюэ неподвижно смотрел на него. Взгляд скользнул по слегка побледневшим щекам Мэн Шу; тёплый солнечный свет делал его кожу почти белоснежной, словно тщательно выточенный нефрит.

Выглядит, по крайней мере, прилично.

— Сто тысяч.

— ...Сколько? — Улыбка исчезла с лица Мэн Шу. — Ты сказал сколько?

— Сто тысяч, — чётко и веско повторил Лин Цинцзюэ.

Не то чтобы у Мэн Шу не было ста тысяч. На банковской карте у него как раз оставалось ровно сто тысяч.

Он просто не мог понять: как один цветок может стоить сто тысяч?

Наверное, выражение его лица было слишком очевидным, потому что Лин Цинцзюэ холодно пояснил:

— Это магнолия воскрешения, которую я привёз издалека. Я выращивал её больше года, прежде чем она зацвела.

Мэн Шу никогда не слышал о таком цветке. Но услышав, что его растили больше года, тут же почувствовал вину:

— Извини. Я не специально.

— Мне не нужны твои извинения. Просто заплати, — ответил Лин Цинцзюэ так же холодно и решительно, как звучало его имя.

Мэн Шу буквально сердце кровью обливалось.

Отказываться от компенсации было неловко, поэтому он тихо пробормотал:

— Неужели она правда такая дорогая?

Лин Цинцзюэ сказал:

— Ладно, сделаю тебе скидку. Девяносто девять тысяч девятьсот девяносто девять юаней и девять цзяо.

Мэн Шу, услышав это, пораился скупости красавца:

— Скидка всего в один цзяо?

Лин Цинцзюэ холодно усмехнулся:

— Потому что мне хочется дать тебе пинка.

Он глубоко вдохнул, подавляя желание действительно вышвырнуть Мэн Шу ногой:

— Плати. Быстро.

При первой встрече Мэн Шу не хотел окончательно портить отношения с красавцем, но сто тысяч за один горшок с цветком — это было чересчур. Ему ещё хотелось оставить хоть немного на собственные похороны!

Он решил посмотреть цену цветка в интернете и выплатить Лин Цинцзюэ десятикратную рыночную стоимость.

Похлопал себя по карманам, проверил сумку — телефона не было.

Мэн Шу вдруг замер.

Его тело словно стало гораздо легче.

С тех пор как он заболел, тело становилось всё более скованным. Теперь даже ходить было трудно, любое неосторожное движение могло закончиться падением.

Что происходит?

— Эй. — Лин Цинцзюэ вернул его к реальности. Скрестив руки на груди, он выглядел недовольным. — Денег нет? Тогда пиши расписку.

Мэн Шу пришёл в себя. На странности пока не было времени. Он натянуто улыбнулся:

— Может, ещё немного дешевле?

Лин Цинцзюэ приподнял бровь и пристально посмотрел на него.

А затем без колебаний достал телефон и начал звонить в полицию:

— Разберёмся в участке.

— Не-не-не! — Мэн Шу кинулся его останавливать, но едва его испачканная землёй ладонь коснулась руки Лин Цинцзюэ, тот тут же её стряхнул.

— Не трогай меня!

Лин Цинцзюэ, словно взъерошенный кот, всем видом показывал настороженность к незнакомцу и мгновенно выпустил когти.

Зрачки резко расширились, а глаза, похожие на тёмно-зелёные драгоценные камни, ярко сверкнули в утреннем свете.

Но как бы ни сердился котёнок, хозяину всё равно кажется, будто тот просто капризничает.

Мэн Шу посмотрел на него с умилением:

— Не сердись. Ладно, я всё возьму. Просто я не могу найти телефон. Как только найду — сразу переведу тебе деньги.

Лин Цинцзюэ был выше него и смотрел сверху вниз. Опустив веки, он совершенно безжалостно сказал:

— Объяснишь полиции.

<http://bllate.org/book/19044/1944436>